

ПЕДАГОГИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Н. Б. Смирнова

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АВТОРИТЕТА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

УДК 371.131.16

ББК 74.209.2

В статье рассмотрены взгляды В. В. Зеньковского на природу и значение педагогического авторитета. Анализируется соотношение в педагогике таких понятий, как авторитет, власть, свобода и их значение для процесса воспитания.

Ключевые слова: педагогика, образование, личность, воспитание, авторитет, влияние, власть, свобода.

N. B. Smirnova

THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL AUTHORITY IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF V.V. ZENKOVSKY

The article considers the views of V.V. Zenkovsky on the nature and significance of the teacher's authority. Analyzed the relation in pedagogy of such concepts as authority, power, freedom, and their importance to the process of upbringing.

Keywords: pedagogics, education, personality, upbringing, authority, influence, power, freedom.

Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) — философ, психолог, богослов, православный религиозный деятель — человек уникальный. В своей деятельности он соединил многие

отрасли науки и виды разносторонней общественной, церковной и политической деятельности. Долгое время его имя не упоминалось по идеологическим причинам, ведь Зеньковский

был эмигрантом и православным христианином, что отразилось на всей его жизни и научной работе.

При необычайной широте интересов большую часть своей жизни Зеньковский посвятил педагогической деятельности. В 1910 году, оставаясь на кафедре Киевского университета профессорским стипендиатом, он начал читать лекции по психологии и философии на Высших женских курсах. В 1912 году, после сдачи магистерского экзамена, был назначен доцентом Киевского университета по философии. После успешной защиты он становится профессором и преподавателем киевского Фребелевского педагогического института дошкольного воспитания, а через три года его директором. Кроме того, В. В. Зеньковский преподает на вечерних женских курсах А. Жекулиной, в мужской гимназии М. Стельмашенко, в женских гимназиях Е. Крюгер и М. Стельмашенко. С 1923 года преподает в различных высших учебных заведениях в Белграде, Праге, Париже. В этот период В. В. Зеньковский активно занимается проблемами образования: организацией школ, дошкольных учреждений, разработкой концепции воспитания в условиях эмиграции, подготовкой педагогических кадров и др.

Педагогические труды занимают особое место в творческом наследии мыслителя. В 1918 году в Москве была издана брошюра «Социальное воспитание, его задачи и пути», затем последовали «Психология детства» (Лейпциг, 1924), «Курс общей пси-

хологии», прочитанный и увидевший свет в Пражском университете в 1925 году, статьи «Проблемы школьного воспитания в эмиграции» (1929) и «Беседы с юношеством о вопросах пола», позднее переработанная и изданная в Париже в 1955 г. под названием « На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросах пола», обстоятельная книга «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (Париж, 1934). Первым из педагогов Зеньковский дал обзор истории русской педагогики начала XX века, соединив и связав в нем дореволюционную Россию, Российское Зарубежье и советский период: «Педагогика» (курс лекций — репринтное издание Свято-Сергиевского института в Париже).

В своих научно-педагогических трудах В. В. Зеньковский в частности раскрыл существо процесса воспитания человека как члена общества — процесса, построенного не на индивидуалистических и прагматических основаниях, а на фундаменте идей соборного сосуществования людей и их нравственного совершенствования. Он обогатил теорию социального воспитания, внес в нее ряд положений, объясняющих и характеризующих механизм вхождения ребенка в общественную жизнь.

В своих работах Зеньковский уделяет пристальное внимание анализу педагогической среды и ее роли в процессе воспитания. В качестве объекта он рассматривает школу, называя ее «высшей формой педагогического процесса», где «он находится в наибольшем своем развитии и цветении» [1. С. 59].

Особое значение в воспитательном процессе Зеньковский придает педагогическому авторитету, отмечая, что именно наличие авторитета определяет педагогический характер социальной среды. Мыслитель отмечает, что школа иерархична по своей социальной природе, а иерархическая структура «может покоиться на власти, или авторитете, или на лидерстве в толпе» [Там же]. Зеньковский утверждает, что существует сопряженность авторитета и школы: школа есть там, где есть авторитет, и наоборот.

В современной педагогической литературе отношение к понятию авторитет неоднозначное. Отмечается, что авторитет (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — это общепризнанное влияние и значение какого-либо лица, группы, которое основано на знаниях, нравственных достоинствах, заслугах, жизненном опыте. Носитель авторитета оказывает внушающее воздействие и способен направлять мысли, чувства, поступки, действия других людей, не прибегая к принуждению, а уж тем более — к насилию. В этом феномене, в частности, заложено преимущество воспитывающего воздействия авторитетного педагога на воспитанников и даже коллег. Сильное и благотворное влияние авторитетного учителя на воспитанников отмечается многими педагогами прошлого и современности. Формирование авторитета учителя было постоянной и приоритетной заботой многих поколений педагогов. Однако в последнее время авторитет учителя исследователи оценивают не так однозначно положительно, как в недавнем прошлом. Авторитетный

учитель может стать примером, эталонным поведением, образцом для подражания и даже идеалом для учащихся. В подобных ситуациях авторитет как фактор воспитывающего воздействия приобретает не только положительное влияние, но может иметь и отрицательный эффект. Негативная сторона авторитета заключается в некритическом его восприятии, а авторитетный педагог не всегда идеален, но это иногда не замечают и берут от него не только лучшее.

С феноменом авторитета связано близкое к нему понятие «авторитарный», имеющее негативный смысл, основанное на беспрекословном подчинении авторитету, власти. В частности, авторитарное воспитание основано на безоговорочном, слепом приятии авторитета и признающем беспспорное, беспрекословное ему подчинение воспитанников. Авторитарная педагогика утверждает средоточие в руках педагога полноты власти, игнорирует инициативу учащихся.

Такое противоречивое отношение к понятию педагогического авторитета требует более детального анализа исторических взглядов на природу этого явления. Зеньковский не предлагает рецептов приобретения авторитета, так как считает, что педагогика является творческой работой и «первая добродетель педагога есть находчивость», однако раскрывает природу педагогического авторитета и предостерегает от смешивания понятий авторитета и власти.

Определяя природу авторитета, В.В. Зеньковский критикует волюнтаристическую и интеллектуальную тео-

рии его происхождения, имевшие место в конце 19 — начале 20 вв. Отмечая, что в первой теории, представленной в работах Паульсена, авторитет объясняется влиянием крепкой воли старшего на неокрепшую еще волю младших, Зеньковский указывает, что задачей воспитания является развитие воли ребенка, чтобы он сам научился ограничивать свое поведение, добровольно подчиняя себя выбору Добра. При авторитете, основанном на сильной воле педагога, совершенно устраняется свобода учащегося, и понятие авторитета подменяется властью. Кроме того, существуют примеры, когда авторитет имеют люди «не очень большой воли», что также опровергает волюнтаристическое объяснение педагогического авторитета.

В интеллектуальной теории, созданной немецким психологом Мюнстербергом, авторитет состоит в силе внушения, исходящего от учителя как человека, обладающего большими знаниями и опытом. Происходит «заражение» мыслями, подражание, иногда невольное, способам действия. В. В. Зеньковский отмечает, что в школьной практике многие педагоги удачно пользуются способом внушения, чтобы незаметно и рассчитано внушить ученикам свои мысли, но если бы авторитет приводил только к подражанию, это означало бы отстранение и подавление личности учащегося, а не его развитие и самостоятельность.

Критикуя эти теории авторитета, Зеньковский подчеркивает, что влияние авторитета становится равносильным принуждению — волевому или интеллектуальному. Но авторитет

не может быть навязан, а только свободно признан. Зеньковский указывает, что в педагогическом сознании происходит кризис идеи свободы: с одной стороны, продолжает действовать вера в свободу, которая в своем крайнем развитии ведет к педагогическому анархизму, с другой стороны, присутствует стремление обойти принцип свободы.

Кризис идеи свободы в современном педагогическом сознании, пишет В. В. Зеньковский в своей статье «Дар Свободы» [2. С. 285—300], опубликованной в Париже в 1932 году, заключается в одностороннем и неполном понимании ее. Само понятие свободы свелось к свободе личности принимать какие-либо решения и их осуществлять. Однако та свобода, которая заключается в выборе между двумя путями жизни, по мнению Зеньковского, есть лишь предварительная свобода, а не та полнота и сила свободного действия, творческого окрыления, которая открывается после выбора жизни в Добре. Свобода в этом понимании «естественное» право личности, а не дар свыше, действие которого определяется известными условиями. Лишь в педагогических системах, строящихся на основе трансцендентализма, в которых личность становится достойной и содержательной, приобщаясь к миру высших ценностей, свобода понимается глубже эмпирического выбора. Но и предварительная, формальная свобода выбора тоже есть дар, предполагающий в нас функцию разума — способности оценивать факты, размышлять и делать выводы. Поэтому

и этот дар должен быть воспитываем — через развитие мышления, через развитие оценивающей способности, а главное, — через опыт свободы, переживаемый учащимся лично.

Сам Зеньковский развивал эмоционалистическую теорию педагогического авторитета, в которой авторитет связан с доверием, покоящемся на свободном отношении ученика к учителю и сознании, «что учитель есть руководитель, на которого действительно можно положиться» и некая «плененность учителем». Малейшее замечание авторитетного человека глубоко отзывается в душе, и вместе с тем самые глубокие мысли людей неавторитетных скользят мимо. Признание такого авторитета вытекает из свободы учащегося, поэтому не ослабляет его самостоятельных действий, а стимулирует их. При наличии такого авторитетного педагога учащиеся всех возрастов чувствуют прилив сил, видят и понимают то, что самостоятельно они не были способны видеть и понимать.

В своей ранней работе «Социальное воспитание: его задачи и пути» (1918 г.) В. В. Зеньковский раскрывает понятие авторитета как особых социальных связей, вырастающих из эмоциональной близости, «на основе которых приобретают вес и значение наши слова». Он называет это явление «эмоционального резонанса». «При отсутствии социальной близости наше стремление воздействовать на ум другого лица часто остается бесплодным. Всем известная бесплодность чтения всяких нравоучений объясняется как раз невозможностью

через посредство ума воздействовать на личность, — наоборот, там, где существует известная близость, где уже установилось единство и доверие друг к другу, там выслушиваются с глубоким уважением чужие речи и мысли» [3. С. 37].

Много позже уже в эмиграции в цикле лекций по педагогике В. В. Зеньковский говорит об авторитете как проявлении духовного единения, общности. Механизм же действия авторитета он объясняет, используя классическую теорию апперцепции Герберта, согласно которой восприятие и удержание нового происходит благодаря уже имеющимся в памяти однородным образам. По оригинальной концепции Зеньковского авторитет подобен эффекту апперцепции, но не с помощью материала, который уже накоплен в памяти у учащихся, а с помощью того, который есть у учителя. «Например, слушая лекции мы, как принято говорить, входим в мир идей, сообщаемых нам в первый раз профессором; мы слушаем, совсем не будучи знакомы с материалом, предлагаемым нам, но мы не только его усваиваем, но иногда даже можем прозревать нить мысли вперед. Конечно, мы понимаем и усваиваем это с помощью учителя. Это явление совершенно аналогично воодушевлению ребенка, способного в присутствии матери совершить то, что без нее было бы совершенно невысказано» [1. С. 75]. Присутствие старшего и опытного наставника страхует от трудностей, дает силы и уверенность, что в случае трудности или ошибки можно обратиться за помощью. В присутствии авторитетного педаго-

га учащиеся способны «пробраться туда, куда без него бы, конечно, не дошли», так как своих знаний у них пока недостаточно, они берутся как бы напрокат. Присутствие авторитетного старшего, дающее опору и чувство уверенности ученику, меняет всю учебную деятельность. Благодаря взаимодействию с учителем, духовному соединению с тем, кто авторитетен, происходит стимуляция творческих сил (раскрывая это в христианских терминах, Зеньковский говорит об одном из вариантов чувства соборности).

Иерархический характер школы, наличие в ней педагогов и учащихся, старших и младших часто служит искушением для искажения понимания природы авторитета. На первых порах доверие педагогу дается даром, исключительно в силу его положения. Однако его необходимо подтвердить в личном порядке. Авторитет может быть завоеван не только высоким профессионализмом, иногда внеучебные моменты могут быть причиной возникновения личного авторитета. При этом авторитетность в какой-то одной сфере затем переходит и на другие сферы. Но завоевание и удержание педагогического авторитета является делом нелегким. Авторитетная позиция не является раз и навсегда установленной, она может колебаться и для поддержания авторитета всегда важно личное отношение. Разрушение авторитета тоже подчиняется закону социальной иррадиации: падение авторитета в одной области, даже не имеющей отношения к основной сфере, может распространиться на все. Это происходит от того, что авторитет личности

и идеи сливаются. Поэтому крайне важно, отмечает В. В. Зеньковский, чтобы авторитет учителя основывался на вере «не столько в человека, сколько в носимую им правду».

Касаясь вопроса авторитета в педагогическом процессе, В. В. Зеньковский отмечал значение влияния детей друг на друга. Обращаясь к материалам книги американского философа Дж. Дьюи «Школа и общество», мыслитель раскрывает взгляд на школу как на социальную единицу, где между учащимися неизбежно возникает процесс социального взаимодействия и взаимовлияния. Это влияние, считает Зеньковский, должно быть педагогически использовано. «До сих пор школа проходила мимо этого богатого материала, мимо могучего влияния детей друг на друга, не все это было учтено и воплощено до конца» [1. С. 33]. Раскрытие в обучении того, чем один учащийся может помочь другому, очень важно как для процесса обучения, так и для содействия развитию социальных сил человека. Всякая наука есть социальный процесс. Не существует изолированности ума, наше мышление диалектично и социально как по своим корням, так и по своему процессу, отмечает В. В. Зеньковский. Школа должна использовать процесс естественного взаимодействия между людьми.

Сложность завоевания и сохранения педагогического авторитета иногда приводит к тому, что педагоги поддерживают его искусственным отчуждением от учащихся, намеренным созданием и удержанием дистанции. Хотя Зеньковский признает

такой способ действенным средством для сохранения авторитета, он оценивает его как «педагогически неположительный». При таком подходе существует опасность возникновения у преподавателя самоуверенности, погруженности в себя, теряется чувство действительности, возможность взаимопонимания. Педагог начинает любить в детях свое отражение, являющееся ему в повторении учащимися его же объяснений, слов и формул.

В. В. Зеньковский отмечает, что проблема осложняется тем, что роль учителя одна из самых неблагодарных и тяжелых: если при работе врача, например, результаты могут проявиться непосредственно и тем поддерживать чувство социальной нужности, то все, что делает учитель, дает плод скоро. Учащиеся для того подготавливаются педагогом, чтобы выйти из-под его руководства, и учитель в своей работе должен стремиться к тому, чтобы обходился без него.

Подчеркивая, что явление авторитета — одно из самых продуктивных социальных отношений, которое имеет значение для педагогики, В. В. Зеньковский показывает, что как любое социальное явление, оно зависит от окружающих — это явление условий. Неизбежно происходят искажения характера авторитета, и часто авторитет педагога подменяется властью. «Искажение авторитета во власть не есть только продукт злой воли учителя, — пишет Зеньковский, — а бывает результатом неумения и нежелания использовать то, что есть в природе педагогических отношений. Затем вырождение авторитета во

власть совершается также под влиянием того, что сам ученик и его родители так его понимают. Такое примитивное понимание стоит рядом с пониманием школы как имеющей силу принуждения и права приказания» [1. С. 65].

Администрация, родители и учащиеся часто смотрят на школу, как на место, где действуют правила, поддерживающие порядок, и наделяют учителя задачами этот порядок гарантировать. И учащиеся, и педагоги начинают подменять авторитет властью, и это искажение, с точки зрения В. В. Зеньковского, приводит к историческому краху школьной системы. «Если педагогический садизм — явление нечастое, — пишет В. В. Зеньковский, — то элементы его рассыпаны повсюду. Эта убежденность учителя в своей власти остается неизжитой и доньше, несмотря на всю неверность такого положения. В этом случае школа пронизана борьбой между педагогами и учащимися, и нарушение правил становится для учеников привлекательным. На самом деле учитель должен быть другом и помощником ребенку» [1. С. 66]. Целый ряд наблюдений показывает, что во внешкольной, неофициальной ситуации обучения, в кружках и секциях, например, учащиеся легко и с энтузиазмом отдаются под влияние руководителей, что реже наблюдается в школьной обстановке.

Попытками устранить отношения борьбы учащихся и учащихся, избежать безграничной власти педагогов и неизбежных в этом случае искажений педагогического взаимодействия были эксперименты со школьным самоуправлением как передачей уче-

никам ненадолго некоторых прав по организации школьной жизни. В. В. Зеньковский считает, что преодоление исторического искажения подмены авторитета в педагогике отношениями власти не происходит при введении школьного самоуправления и «внедрения в детей сознания их прав». В. В. Зеньковский считает правовую регуляцию и природу власти несвойственной изначально педагогической среде, а «подкинутой» школе государством. Школа по своей природе не имеет власти, учащиеся обладают свободой, которую школа не может ограничить: учащийся может в любой момент уйти в силу различных обстоятельств (просто перейти из одной школы в другую).

В. В. Зеньковский считает школу, как и семью, духовным организмом, совмещающим поколения. Поэтому без крайней необходимости считает неправильным обращаться к юридическому термину «права». Он пишет: «Конечно, бывают положения, когда в школе нужно прибегать к «праву», но это может быть до тех пор, пока школа не выросла в целостный духов-

ный организм» [1. С. 67]. При этом не следует забывать, что школа, даже взятая в самом широком смысле, не является опекуном ребенка на всю жизнь. Ее задача подготовить учащегося к самостоятельной жизни. Если человек не достигает этого, считает Зеньковский, значит, школа не выполнила своего назначения.

Анализируя взгляды В. В. Зеньковского на значение педагогического авторитета, можно сделать вывод, что мыслитель разводит понятие авторитета и власти, подчеркивая, что наличие властных и правовых отношений нехарактерно для природы педагогического процесса. Считая школу не только социальной структурой, но и духовным организмом, как и семью, В. В. Зеньковский выделяет в природе авторитета функцию создания «опоры» для познавательной и творческой деятельности учащихся, не ущемляющей их свободы. Эффективная организация педагогического процесса невозможна без взаимодействия, основанного на авторитете педагога.

Список литературы

1. Зеньковский, В. В. Педагогика / В. В. Зеньковский // Фонд «Христианская жизнь». — Клин, 2002. — 222 с.
2. Зеньковский, В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / В. В. Зеньковский // Сост., подгот.

текста и прим. О. Т. Ермишина— М. : Русский путь, 2008. — 528 с.

3. Зеньковский, В. В. Антология гуманной педагогики: сб. ст. / В. В. Зеньковский // сост. и коммент. В. М. Кларин, В. М. Петров, М. А. Комлева. — М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000. — 224 с.